

Гегель в действии. №7

ВЫВЕДЕНИЕ "СОВЕТСКОГО НАРОДА"

Понятие "советский народ" можно ярко **ощутить**, если вспомнить, кто спас мир от фашизма во вторую мировую войну, это - советский народ. Теперь, так рефлексированное понятие, **попробуем** положить, то есть - вывести посредством различий в нём. Результатом будет **обоснованное какое-то** понятие - "советский народ".

"**Советский народ**" - **есть**. В своей непосредственности и неразличённости он есть как то, что нуждается в изучении в силу того, что это понятие касается жизни всех людей Земли. Вот уже обнаружилось первое различие - "касается жизни всех людей Земли". Далее будем различать "советский народ" как в себе сущее, хотя в этом случае абстрагирование от остального населения Земли делает выведение односторонним. В этом ключе лишь упомянем, что менее всего сомнений в существовании "советского народа" у людей других стран, которые этот советский народ не составляли, но для которых понятие "истории" не существует без понятия "советский народ".

"**Советский народ**" **больше, чем нация**. Национальности возникли из родовых первобытных племён: как связанные с географическим ареалом обитания, люди приобрели специфические антропологические и культурные особенности. Технический и, соответственно, социальный прогресс, прогресс средств транспорта и связи (в объединительных и связующих технологиях) в том числе, привёл к объединению соседствующих национальностей в единые государства. В результате, отдельные национальности перестали определяться привязкой к своим родовым территориям, стали друг с другом перемешиваться в пределах государства: так национальности, как хозяйственно существенные, стали исчезать, составляя собой хозяйственно-существенное новообразование - нацию. Например, ограниченные государственными границами, образовались французская, американская, немецкая, советская нации. Дальнейшая интернационализация, уже на уровне государств, когда они капиталистические, - видимость, сущностью которой остаётся интерес капиталистов одной нации к колониальной эксплуатации других наций. Этот интерес составляет истинную причину разграничения и ограниченности капиталистических государств. Интернационализация не как видимость, а как сущность, органически присуща будущему коммунизму. А пока, в силу существования капиталистического окружения, страны коммунистической направленности имеют, как их отражение, и свою собственную "капиталистичность", одним из моментов которой есть устройство в виде государства. По-этому, один из моментов "советского народа" - это вынужденная "буржуазность", как буржуазность всякой "нации". Она проявлялась в противоборстве с капиталистическими государствами капиталистическими методами: торговлей, войнами и прочими их атрибутами.

Момент "советского народа", который делает это понятие больше, чем "нация", заключается в том, что в результате общности экономического хозяйствования и культуры, в условиях общественной собственности на средства производства, у людей сформировалась общность в идее, как необходимое идеальное для практического осуществления такой жизни. Общность в идее людей прослеживается (момент отражения) и осуществляется (момент преобразовательный) в советских фильмах, песнях, художественных произведениях, других культурных проявлениях и в советских СМИ. Эта общность в идее имеет своим истоком интересы рабочего класса. Особенно ярко это выражалось в фильмах (н.р. х/ф "Шахтёры") до начала хрущёвского оппортунизма. Когда в отдельном слое населения появляется идеология, чуждая этим интересам, осуществляя интересы латентной буржуазной номенклатуры (стола заказов, блат, дефицит), тогда происходят регрессивные шаги назад в общем прогрессе, подобные тому, который произошёл в Советском Союзе в 90-ые годы.

Советский народ - крепкий орешек. Общественное самоосознание равенства и единства целей, деятельности и условий жизни, сделали советский народ могучей силой: был побеждён фашизм времён Второй мировой войны, а хрущёвский поворот к капитализму в начале 60-ых, лишь спустя 30 лет достиг своей разрушительной цели. Хрущёвский поворот заключался: в экономике - в переориентации со "снижения себестоимости" на "прибыль и рынок" (Косыгинская реформа), а в политике - в отчуждении власти от советского народа (упразднение диктатуры пролетариата и объявление КПСС партией не рабочих, а "всего народа").

Как сейчас "советский народ" есть. Например, советские фильмы фиксируют, как существенный результат экономической общности в то время, - духовную общность, которая теперь, в современных условиях, - тот же "советский народ". Так как СССР теперь нет, по-этому "советский народ" сейчас переходит и снимает себя в современной общности России и государств бывшего СССР. В идеальной сфере, в головах бывших граждан СССР, "советский народ" существует и сейчас. Он существует, в том числе, и в воинской присяге Советскому Союзу,

потому как по своей сути "присяга" - священна, а "переприсяга" - уже не присяга. Он существует в оставшейся в каком-то виде общности экономических связей, языка и культуры (опоры ЛЭП, железные дороги, здания, фильмы и книги эпохи СССР).

"Советский народ" это национальность. Первобытные, родо-биологически обосновываемые **национальности** себя сегодня снимают в **нациях**, и появляются вновь как **национальности**, когда это понятие употребляется в общественно-экономической и современно-культурной определённости. Например, называются как национальности следующие: "американец" - как гражданин США; "француз" - как гражданин Франции, "россиянин" - как гражданин России, "советский" - как гражданин СССР. Советская национальность человека может говорить о том, что он - приверженец коммунизма, как минимум в тех его проявлениях, которые были в СССР. Это человек стремящийся к гуманизму, к саморазвитию, а не просто орудие, что-то исполняющее за деньги. Советский человек это не тот, который ограничился своей семьёй и имуществом, и для которого торг, в том или ином виде, составляет основу взаимодействия с окружающими. Подобная антикоммунистическая либеральная убогость уходит в ископаемое небытие, уступая место первой мысли человека об общем благе.

Как "советский народ" будет. "Советский народ", как духовное, имеет сегодня достаточный потенциал для действительной консолидации общества в случае какой-либо катастрофы: метеорит, война или продолжение нынешнего экономического курса правительства. Уникальное единообразие производственной жизни, идеологии, культуры, образования не могло не сформировать общность людей, несравнимую по степени общности с США и другими капиталистическими нациями. Таким образом, после контрреволюции 90-х, "советский народ" остался в духе бывших граждан СССР и воспроизводится в новых гражданах, благодаря культурному наследию. Это присутствие в духе и составляет то фактическое, что делает "советский народ" сегодня сущим; оно же - подспорье будущего прогресса общества.

ПЯТЬ МЫСЛИТЕЛЕЙ

По поводу пятого мыслителя размышляли четверо.

Одного мыслителя вердикт был: "я с ним не согласен". Что это может означать? - то, что внутри возникает чувство несоответствия систем взглядов, отчего в душе происходит протест. Далее, для человека свойственно логически обосновывать свои устремления, себя, в своей системе идей, стремясь к как можно большей целостности этой системы. Высказывая собеседнику какой-нибудь фрагмент этой системы, человек стремиться в ещё большей мере увериться в её безупречности. Если для другого человека этот фрагмент противоречит системе взглядов, то тот, в свою очередь, стремится обосновать свои ценности. Так происходит спор.

Человек строит и обосновывает свою систему взглядов в обязательном общении с другими людьми, потому что система взглядов любого человека, это его обоснование его места в обществе. Системы взглядов не может быть, если человек развивался вне связей с обществом. Только общественная среда делает человека человеком, а не Маугли.

Таким образом, "несогласие", как таковое, следующим шагом вызывает потребность логического развёртывания конкретного содержания этого несогласия: по каким пунктам, как эти пункты происходят из системы и как они эту систему собой обосновывают. Несогласие с человеком, у которого система взглядов является очень выверенным жизненным опытом и научным осмыслением, делает это непростой задачей. Неудача в её выполнении означает осознание недостаточного совершенства собственного мировосприятия и побуждает к дальнейшему саморазвитию. Удача же это собственное мировосприятие укрепляет. Можно быть уверенным в своих положениях, с которыми несогласен данный класс людей, если знаешь наверняка их соответствие идеям другого класса людей. Впрочем, часто человек не требует от себя глубокой системности своего мировоззрения, скрепляя несвязанные его отдельно-выверенные фрагменты друг с другом чувственным восприятием мира. Это зависит от человека.

Другой мыслитель нашёл свою связь формы с содержанием, заключив о пятом мыслителе как определяющее: "он - глумится". Чтобы быть понятым, это выражение требует дальнейшего различения. Под глумлением подразумевают ситуацию, когда "плохой человек несправедливо смеётся над хорошим". Когда же наоборот, "хороший человек справедливо смеётся над плохим", то это можно обозначить словосочетанием "высмеивать пороки". То есть, выражение "он глумится" имеет, с одной стороны, вариант оценки субъектом объекта (соизмерение объекта по субъекту). А поскольку индивидуальная система идей человека существует только как апробированная определённой общественной группой единомышленников, то это - вариант оценки одной группой единомышленников системы взглядов другой группы. С другой стороны, выражение "он - глумится" выказывает систему ценностей субъекта, как высвечиваемую на фоне объекта (соизмерение

субъекта по объекту). Для дальнейшего различения нужно конкретное: каков был предмет "глумления"?

Третий мыслитель, утверждал природу мышления в истине как лишённую эмоциональности: "мыслитель должен быть пнём". Но мышление, познание - это орудие для достижения целей практической жизни человека. Цели - это направления необходимости. К необходимым людям не безразличны, потому что это именно - необходимости. А потому, равнодушные люди лишены мотивации мыслить. Получается, что эмоциональность принципиально присутствует в мышлении, составляя собой волю движения к цели, волю выведения. С другой стороны, эмоциональность в процессе мышления, при слабой дисциплине субъекта, может приводить к заблуждениям из-за неоправданного преувеличения или преуменьшения той или иной стороны мысли. То есть, волнуясь целью, нужно быть хладнокровным ("быть пнём") при её выведении (достижении). Получаем налицо отчуждение цели от средства её достижения. Это отчуждение - особенность человека, как существа разумного, в отличие от животных. У животных эмоциональность физиологически совпадает с процессом достижения "целей".

Надо заметить, что в процессе выведения заранее нельзя знать, к чему придёшь, поэтому цель может быть только достаточно абстрактной.

Четвёртый собеседник не успевал думать в процессе беседы, был слишком ангажирован своими эмоциями и поэтому рефлексировал по поводу выводов своих друзей в данном изложении.

А теперь, небольшое упражнение: кто из этих пятерых - главный?

О ПРЕДВЗЯТОСТИ "АРХИВНЫХ ДАННЫХ"

Возможно ли непредвзятое исследование, проводимое на основе работы с архивными документами или со статистикой? Считается, что результаты этих исследований, освящённые ремаркой: "на основе исследований архивов", - совершенно беспристрастны и имеют неоспоримую истинность. Но возьмём примером случай физических опытов, исключив "мутную" тему общественных отношений: например - опыты Ньютона по измерению ускорения свободного падения. В эксперименте будем ронять с высоты стальной шарик. На первый взгляд, здесь очень легко осуществить подход беспристрастный. Однако: мы меряем ускорение свободного падения и, следовательно, цвет шарика нам не важен..., - вот вам и пристрастность! Отсюда видно, что "пристрастность" принципиально присутствует в любом исследовании и собой осуществляет направление исследований в сторону заинтересованности практического воздействия на природу (или общество). Поэтому работа в архиве может быть или научной, или может проводиться на заказ какой-то точки зрения. В последнем случае из архива выделяются "нужные" факты, а "несоответствующие" факты оставляются без внимания.

Когда кто-то стремится к декларативной "объективности", не стремится ли он таким образом утвердить свой субъективный взгляд? Стремясь к "объективности" и к "беспристрастности", нужно в архиве одинаково "пристрастно" рассмотреть как данные, обосновывающие одну точку зрения, так и данные, обосновывающие противоположную точку зрения. Но тогда теряется смысл работы в архиве.

Рассмотрим это на примере "красных" и "белых". Для "объективности" архивный материал следовало бы рассмотреть как с позиции "красных", так и с позиции "белых". То есть, - дать два, с виду противоречащих друг другу материала. При этом такая их смесь будет бестолковой, так как для практического воздействия на природу (общество) будет предлагать "нулевой" вариант.

"Красная" позиция нужна для революции, для прогресса; "белая" - для контрреволюции, застоя и регресса. ...Заметим, что только что проведено исследование по сценарию "нулевого" варианта... Какова же тогда практическая ценность? А такова, что положенные как равные: позиция, обосновываемая регрессивной, и позиция, обосновываемая прогрессивной, высвечивают прогресс поглощающим регресс. То есть, путём этого равенства утверждается неравенство. Таким образом "бесполезный ноль" исчезает в практической ценности исследования архива.

Но это вышло при размышлениях, в которых конкретное архивов даже не уточняется! Тут есть опасность попасть в анекдотическое положение, схожее с тем, в котором оказался сам Гегель, когда создавал на основе диалектической логики физику, без необходимого привлечения экспериментального материала (то есть, собственно - физики). Для него, например, была странной возможность вращения двух одинаковых по массе планет (звёзд) вокруг центра, в котором нет никакого тела. Или, без необходимого использования призмы, может казаться странной возможность разложения белого цвета, казалось бы наипростейшего, - на разные цвета.

Поэтому, нужно в рассмотрение обязательно вводить конкретный архивный материал. И, чтобы не быть жертвой пропаганды какой-то точки зрения, вооружённой архивными выписками, нужно также погружаться в исследование архивов: и в те же самые, и в другие. **Истине будет соответствовать охват в систематическое целое как можно более обширного количества архивных данных.** Но это - не дюжий труд! Вспомним большую, кропотливую работу со статистикой Ленина, когда он писал книгу о развитии капитализма в России или Маркса, создававшего "Капитал".

ПРО РАДОСТЬ

Раскидываю с удовольствием у лесного домика снег. "Зачем ты это делаешь?", - спрашивает товарищ. "Не знаю..., **душа просит**". Раскидываю и думаю, зачем я это делаю. Представляю себе будущую чистоту, удовлетворение от этой чистоты - душа радуется... Найден ответ!, - делаю для того, чтобы потом **душа радовалась**. Поэтому она и просит. Предмет поиска стал причиной себя: это первый положительный результат в этом исследовании. Поиск превратился в исследование.

Вот, получилось всё логически, даже за рамками разумного... Данное суждение своим явлением превратило себя из истинного в ложное, поскольку - в эти рамки логического и эта "неразумная" тема была таки помещена. С другой стороны, то, что казалось недоступным разуму, перестаёт быть таковым: как минимум - задана тема. Эта тема - про "движение чего-то душевного". Тут душевное - это мотивация деятельности и радость.

Рассмотрим радость. Радость для человека может вызываться многим, оставаясь во всех случаях процессом физиологическим. То есть, радость - это физиологическое проявление деятельности высшей нервной системы, когда вкушается соответствие результатов своего восприятия своим требованиям. В данном случае она происходит в том числе и от физиологии: приятно махать лопатой на свежем воздухе. В отличие от животных, человек богат ещё возможностью радоваться более развитым моральным удовлетворением, если сравнить, например, с таковым у собаки, заведшей своего хозяина. При этом моральное удовлетворение уже не будет связано с требованиями физиологии. Так человек, в своём развитии в направлении от животного, всё больше отчуждается от животного в себе. Тогда, через миллионы или сотни(!) лет, человек биологически будет радикально отличаться от остальных животных: он будет не своеобразным животным, а неким **неживотным существом**.

Мышление о мышлении.

ИЕРАРХИЯ РЕФЛЕКСИЙ

Всякая мысль это - рефлексия. Далее выводимая из той мысли другая мысль - рефлексия рефлексии. Если так далее выводимые друг из друга мысли имеют в своём содержании конкретную развиваемую тему, то эта иерархия рефлексий - не зряшная, не пустая. Данное, сейчас приводимое рассуждение, это - рефлексия этих соотношений рефлексий. Если так дальше продолжать, то существенное, конкретное содержание рефлексии теряется и она превращается в зряшную, в пустую. Рефлексия рефлексии рефлексией - тавтология (бессодержательное), потому что тут, в наз(ы)вании, содержание и форма - совпали.

ПОДОБИЕ БОГА И ЧЕЛОВЕКА

"Бог создал человека по своему подобию..." Даже если бы очень хотелось в это верить, обескураживает то, что человек имеет физическое подобие и с приматами. Уже это может компрометировать Бога, не говоря уже о том, что неотъемлемой частью человека является орган, непорочное употребление которого трудно себе вообразить. Для спасения веры от "растления" рассудком, можно предположить, что наоборот - человек создал Бога по своему подобию. Но в этом случае возникает вопрос, возможно ли какое-либо проявление Бога, не опосредствованное фантазией человека?

Автор публикаций в номере: Булгаков Александр Юрьевич (ioj@mail.ru)
Адрес в Интернете: <https://wr-nsk.ru/gegel-v-dejstvii/>